

Строгий костюм

ФАНТАСТИКА

Александр Сержан

И для хорошего специалиста попасть в «Альфа» — это как взять джекпот солидного казино. Впечатляющий заработок, карьерный рост, непыльная работа. Сергей и сам не понимал, что побудило высокое начальство зачислить его, младшего обработчика статистических данных, в элитное подразделение корпорации.

Перевод был проведен стремительно и мощно, как хорошо поставленный удар боксера-тяжеловеса.

— Э... Фролов! — Начальник никогда не называл его по имени. — Фролов, ко мне зайди.

Сергей вышел из чатов, развернул экселевскую таблицу во весь экран, типа весь в работе, и выбрался из-за пыльного шкафа — облупившегося и бесперспективного.

— Значит, Фролов, — приступил шеф, роясь в недрах своего портфеля, — сдавай дела Козочкину, собирай манатки и дуй на шестнадцатый.

Начальник протянул Сергею синий талончик пропуска и, криво улыбнувшись, добавил:

— Артамонов тебя вызывает. Не знаю, как он про тебя, балбеса, узнал и чем ты ему показался. Но чтоб через пять минут ноги твоей здесь больше не было.

Александр Алексеевич Артамонов, или ААА, как за глаза называли его все, включая директорат, любил ставить точки над «i» оптом.

— Сергей Владимирович, — обратился он к Фролову, едва тот появился в дверном проеме апартаментов на шестнадцатом, — мы предлагаем вам должность старшего обработчика в передовом отделе компании, с полным комплектом регалий, персональным кабинетом, возможностью карьерного роста и десятикратным заработком. В случае согласия пройдите на тринадцатый для урегулирования...

Каждый в компании знал, что всемогущий ААА не был расположен терять время попусту, поэтому Сергей изобразил и согласие, и глубокую благодарность, а затем устремился к лифту: дескать, понял, понял, иду выполнять!..

Формальности были улажены минут за десять. Фролова заставили подписать пару документов: утверждение на должность старшего обработчика в «Альфа» и дополнительное условие контракта, предписывающее носить деловой костюм подразделения. В считанные мгновения с Фролова сняли мерку и через семь минут вручили сверток, перевязанный оранжевой лентой.

Всю дорогу домой Фролов прикасался к лежащему на коленях свертку, пытаясь убедиться в реальности происшедшего. Приятно хрустя серой бумагой, тот мягко пружинил, наполняя сознание радостной истомой.

Согласно самым достоверным слухам, элитное подразделение «Альфа» возглавляли инопланетяне, а весь штат до последнего сотрудника был полностью зомбирован. Эта версия имела как сторонников, так и противников, но обе партии сходились в том, что запредельные показатели

«Альфа» трудно объяснить чем-то другим.

Сам же Фролов считал, что все это враки. Никакие не пришельцы и не зомби, просто ребята активно используют последние технологические разработки в области делопроизводства.

Обычно шеф брал Фролова с собой на шестнадцатый в качестве раба-носильщика статистических отчетов. А уже там техническая сторона «Альфа» производила неизгладимое впечатление. Достаточно сказать, что поверхности стен, столов и даже кофейных автоматов представляли собой интерактивные дисплеи. Жестовые и голосовые команды в мгновение ока выводили необходимую информацию на любую плоскость в пределах шестнадцатого. Ноутбукам и смартфонам не было места в сфере продвинутого бизнес-производства.

Чистая деловая энергия пронизывала территорию «Альфы». Здесь экономили каждую секунду рабочего времени. Симпозиумы, совещания, заседания проводились без учета местонахождения участников. Переговоры велись даже во время хождений по кабинетам. Серые костюмы бодро маршировали по выделенным полосам коридоров синхронно с видеоизображением оппонентов, скользящих по стенам. Человеческие голоса сливались в монотонное жужжание образцовой пчелиной семьи.

Удерживая в зубах гостевой пропуск, поскольку вся передняя часть тела от живота до подбородка была занята томами статистических данных, Фролов старался не сбиваться с курса и поддерживать темп. Стоило хотя бы на полшага промахнуться мимо выделенной полосы или отстать от начальника, как бейдж начинал вибрировать, расшатывая зубные пломбы.

В кабинете за номером 16211 у него принимали груз и, прежде чем навьючить стопкой обработанных отчетов и отправить назад, предоставляли пятисекундный отдых.

Экскурсии в «Альфу» были связаны с тем, что тамошние компьютеры, принимая документы нелегального MS-Office за вирусы, уничтожали их вместе с носителем. Начальнику хватило одного персонального «макинтоша», на который девять месяцев выклянчивали деньги и который взорвался, отправляя почту на шестнадцатый, чтобы начать клянчить деньги на высокопроизводительный принтер.

«Работы не надо? — возмутился шеф. — Хотите, чтобы слоники бегали? Будут вам слоники».

И слоники бегали. В лице Фролова.

«Теперь все будет по-другому, — говорил Фролов, аккуратно застегивая пуговицы неожиданного счастья и рассматривая себя в зеркало. — Элитарное Подразделение Корпорации», — медленно, пробуя буквы на вкус, произнес он, млея от нового «я».

Это был прекрасный костюм. Идеально сшитый по мерке, он до неузнаваемости преображал сутулую фигуру Фролова. Строгий покроем наделял неизвестно откуда взявшейся

статью, благородный оттенок серого шелка подчеркивал деловой стиль. Сознание того, что на твоих плечах теперь категория VIP, гордо приподнимало подбородок и втягивало живот.

Утром следующего дня обновленный Фролов появился на шестнадцатом.

— Одну минутку, Сергей Владимирович, — вежливо остановила его администратор. — Вам надлежит пройти инициализацию.

— Какую еще инициализацию? — растерялся Фролов, стараясь припомнить, что он так радостно подписывал вчера.

— Вернее, вашему костюму, — поправила девушка. — Как вам должно быть известно, инициализация необходима для включения механизмов самоконтроля. Без инициализации вы не можете активировать терминалы подразделения.

Ласково улыбаясь оторопевшему Фролову, она вышла из-за массивной стойки и опустила перед ним на колени. Уверенной рукой девушка заправила брючную стрелку в слот ручного сканера.

— Пожалуйста, не шевелитесь, — предупредила она Сергея, который слегка покачнулся от открывшегося ему зрелища, и ловко провела сканером по линии, отутюженной до состояния бритвы.

В то же мгновение галстук резко сдавил горло Фролова, щелчком поставив отвисшую челюсть на место. Чудесные розовые колени и высокая, скрытая блузкой грудь выпали из борющегося за кислород сознания.

— Добро пожаловать в команду, Сергей Владимирович! — Поднявшись с колен, девушка-администратор понимающе кивнула Фролову, когда тот перестал хрипеть. — У нас очень высокие требования к персоналу. Рекомендую прочитать инструкцию по эксплуатации вашего костюма. Напоминаю о полной материальной ответственности за вверенное вам имущество компании. Желаю приятной работы в подразделении «Альфа».

Потирая сдавленную шею, Фролов страдальчески согнулся, но тут же едва не подпрыгнул от сильного тычка в поясницу. Он мгновенно выпрямил спину и расправил плечи.

Добравшись до своего кабинета Фролов относительно безболезненно, потому что перед тем, как долбануть хозяина за попытку сбавить скорость или нарушить другие стандарты перемещения по коридорам «Альфы», костюм всегда упреждающе рычал. Возле кабинета Фролов попытался облегченно выдохнуть, но ощутимый электрический разряд сейчас же напряг брюшные мышцы, сохраняя общую подтянутость организма.

Первое, что Сергей сделал, закрыв за собой дверь, это попробовал избавиться от VIP-амуниции. Увы, пуговицы пиджака категорически отказывались расстегиваться, а брюки — спускаться ниже колен.

Из инструкции, найденной во внутреннем кармане, выяснилось, что костюм на Сергее — класса «Абсолют-С» и что избавиться от него можно не ранее, чем по приходе домой.

Помимо обязательных для изучения тактико-технических характеристик кибернетического цензора, инструкция предписывала два раза в неделю отпаривать костюм для придания эластичности нанорецепторам. А также три раза в день перемещаться по коридорам с увеличенной скоростью для подзарядки нанопаршивца, ставящего вам синяки за нарушение правил парковки возле туалетных комнат.

Рядовой сотрудник корпорации, попадись ему такой костюм, или вычеркнул бы спиртное из своей жизни, или сходил в церковь поставить свечку. Фролов, учитывая про-

светильско-макулатурные рейды на шестнадцатый, не был полным профаном, верящим в зомбирующих инопланетян. Но даже он не мог принять нечеловеческий уровень новейших технологий.

Нужно ли говорить, что костюм строго пресекал любую деятельность, не связанную с обязанностями старшего обработчика?

Борьба с чудовищным порождением подразделения «Альфа» отнимала все силы. И душевные, и физические. Пиджак выкручивал руки, удерживая их на почтительном расстоянии от иконок «Скайпа и Аськи». Галстук мертвой хваткой сжимал горло, перехватывая команды вызова любых сайтов, кроме корпоративного, а брюки запрещали закидывать ногу на ногу. Отсутствие жизненно необходимых в работе вещей приводило к чудовищной ломке. Заключенный в тюрьму организм орал младенцем, у которого забрали пустышку.

Это было мучительно трудно — работать, не делая ничего, кроме работы. Так же трудно, как говорить без связующих слов-паразитов, за время произнесения которых разум успевает осмыслить сказанное и сочинить продолжение немудреной фразы.

Когда покрасневший от титанических усилий Фролов доделал первый отчет, ему показалось, что прошла целая вечность. Взмокший, с дрожащими пальцами и одеревеневшими коленями, он посмотрел на часы и похолодел, увидев, что отчет, требующий минимум дня полтора, занял всего двадцать пять минут. Заикаясь от ужаса, беззвучно шевеля губами, Фролов попытался сосчитать, сколько еще отчетов придется сегодня пережить до конца рабочего дня, но тут его подняли на ноги и отправили на пятиминутную подзарядку.

Пробегая трусцой в костюме, включенном в режиме генератора, напоминала забег в свинцовом скафандре по дну Мертвого моря. Жадная наноткань высасывала последние силы измученного тела, трансформируя энергию движения в электричество для будущих издевательств.

В полуобморочном состоянии, едва переставляя ноги, Фролов ввалился в администраторскую.

— Снимайте, — задыхаясь, выпалил он поднявшейся навстречу девушке. — Ничего не хочу! Ни привилегий, ни зарплаты, ни карьеры. Подпишу что угодно, только выпустите!

— Сергей Владимирович, — чуть ли не торжественно произнесла администратор, — это совершенно невозможно.

— Что невозможно? — взорвался было Фролов, но едва не прикусил язык: бдительный галстук пребольно дернул голову вниз.

— Что невозможно? — осторожно повторил Фролов шепотом.

— Невозможно разорвать годовой контракт с «Альфа». — На лице девушки сияла улыбка. — Неужели вы совсем не помните его условия?

Конечно, в радостном возбуждении, охватившем Фролова при подписании официальных бумаг перевода, его не могла насторожить такая нелепая фраза, как «контракт не может быть расторгнут ранее оговоренного срока при любых обстоятельствах» — ведь там ничего не говорилось о заключении в индивидуальный концлагерь...

— Сергей Владимирович, — доверительно прошептала девушка, — я хочу дать вам маленький совет. В плане потребления энергии костюм похож на мобильник. Чем чаще звоните, тем чаще требуется зарядка — чем больше энергии затрачивается на контроль ваших действий, тем чаще и

интенсивнее будут такие пробежки. Посмотрите сами: не прошло и получаса, как вас вытащили на подзарядку. Понимаете, сколько на вас затрачено корректирующей энергии? Старайтесь на работе чаще думать именно о работе, за которую вам, кстати, назначен солидный гонорар. Пусть он станет для вас утешительным призом... Идите, у вас сейчас перерыв кончится, — улыбнулась она погрузневшему Фролову и неожиданно добавила: — Удачи, Сергей!

Связь с реальностью оборвалась тремя отчетами позже. Перед Фроловым во всю ширину стен опускался зеленоватый буквенно-цифровой поток, в котором он не понимал ни единого символа. Правую руку свело судорогой на тугом узле галстука, и, захрипев, Сергей повалился грудью на стол. Костюм зарычал, но Фролов только вяло махнул левой:

— Отвали, терминатор!

Порывав для острости еще пару секунд и поняв, что хозяин находится в полной прострации, костюм провел сеанс классического шиацу. На третьей минуте профессионального массажа Фролов пришел в себя настолько, что смог выговорить что-то вроде:

— Угу... да... левее...

К концу рабочего дня, чуть живой от усталости, он выполнил свою прежнюю полуторамесячную норму.

Вагон метро был переполнен, но ему сразу же уступили место. Фролов хрипло поблагодарил девушку, испуганно вспорхнувшую с места для пассажиров с детьми и инвалидов...

Мешком ввалившись в свою холостяцкую квартиру, Сергей едва нашел силы аккуратно повесить костюм на спинку стула, прежде чем замертво рухнул поперек кровати.

Ему снились красочные, но очень нехорошие сны. Представлялось, что его, закованного в цепи, как преступника, ведут по главному коридору шестнадцатого. На стены проецируются изображения многочисленных кабинетов, где сотни пустых костюмов, азартно гремя тугими манжетами по виртуальным клавиатурам, барахтаются на просторах Интернета. Десятки, сотни тысяч пустопорожних кликов суммируются вместе на огромном табло. А рядом с ним, дублируя вычисление на допотопных деревянных счетах и мерзко хихикая, подпрыгивают злодеи из фильма «Сказка о потерянном времени».

Спустя год в дверях кабинета ААА появился подтянутый молодой человек в безупречно сидевшем сером костюме.

— А, Сережа, заходи, — по-отечески обратился к посетителю Александр Алексеевич Артамонов, — располагайся.

— Здравствуйте, Александр Алексеевич, — вежливо поздоровался Фролов, присаживаясь у стола напротив директора «АльФА». — Вот, проститься зашел.

— Знаю, знаю, Сережа, — погрузнел Артамонов, вытаскивая контракт из ящика. — Жаль. Хорошие кадры теряем. Сначала Завьялов, следом Петренко, а теперь и ты... Может, передумаешь, а? — Он внимательно посмотрел на Фролова. — Нет. По глазам вижу, что не передумаешь. Созрел. Куда уходишь-то?

— Студию открываю, Александр Алексеевич. Художественной резьбы по дереву.

При этих словах брови директора удивленно поползли вверх, и Фролов поспешил добавить:

— Это у меня наследственное. Еще прадед мой, Валентин Павлович, резчиком был. Знаменитым. Своей мастерской в Карелии владел. Вся родня с деревом дело имела.

Сергей с минуту помолчал и продолжил:

— Если бы не программа «Абсолют-С», до пенсии обработчиком сидел бы. Верите — ни на что времени не хватало. Ни на чем сосредоточиться подолгу не мог. Придешь домой с работы,хватишь пивка и виснешь в чатах до ночи. О чем тут думать? В себе копать? На жизнь смотреть? А вот поносил костюм с полгодика, заставил он меня на делах внимание концентрировать, и стал я ощущать, как пусто в жизни-то моей. Чем занимаюсь? Отчетами? Где время провожу? В Инете? Вспомнил, что дядька мой, покойный Григорий Андреевич, инструмент мне свой оставил. Покопался в кладовке — нашел. И инструмент, и доски липовые, вываренные... Знаете, Александр Алексеевич, в работе резчика сосредоточение — главное. В крови призвание к ремеслу видно. Через три месяца уже призы на выставках брал.

— И куда вас, молодых да перспективных тянет, — показывал головой Артамонов. — Завьялов в художники подался, Петренко совсем с катушек слетел — историческую литературу пишет...

— До свиданья, Александр Алексеевич. Спасибо. За все.

С этими словами Сергей легко поднялся на ноги, вытащил из кармана небольшую деревянную статуэтку и поставил ее на край стола.

— Это вам, — улыбнулся Сергей на прощанье и вышел.

— Слушай внимательно, Семенов, слушай внимательно.

Директора и всегда-то слушали на пределе внимания.

— Семенов, ты за каким хреном суешь в костюмы кого попало? Нам нужен креативный директор! Понимаешь? А ты что творишь? За последний год нас покинули три писателя, дипломат, шеф-повар, четыре художника и один резчик по дереву. Нет, я не против, стране необходима люди, нашедшие свое призвание, но нам, Семенов, нужен креативный директор! Креативный! Без новых идей любые технологические усовершенствования — пшик. Еще год-другой — и конкуренты с потрохами слопают. Нам нужны мозги! Мозги, а не плотники!

— Александр Алексеевич, — оправдывался красный как рак начальник отдела кадров, — найти нужного человека, да еще в такой области, — задача не из легких. Наши сотрудники всегда очень внимательно проверяют кандидатов. Прежде чем взять того же Фролова, психологи тщательно изучали его поведение, исследовали родословную, проанализировали окружение, содержимое чатов, сферу интересов. И после всесторонних исследований он показался нам подходящей кандидатурой в программу «Абсолют-С».

— Все верно говоришь, Семенов, — вертя в пальцах деревянную статуэтку, подтвердил ААА. — Но если через полгода, максимум год, ты не найдешь мне креативного директора, то я тебя лично посажу в костюм и буду держать там до пенсии. Понял? — Артамонов в сердцах громыхнул статуэткой о мрамор столешницы.

Участники совещания вздрогнули.

— Теперь дальше: куда у нас опять подевался начальник транспортного цеха? Где его носит?

Ответа не последовало. Все, потупившись, смотрели на деревянную фигурку. Вырезанная из тикового дерева, она изображала пустой костюм. Костюм играл на скрипке, а рядом лежала нотная тетрадь. Яркие блики света вспыхивали на полированном дереве крохотного пера, заканчивающего строку новой симфонии.

